

**Мировой общественный форум
«Диалог цивилизаций»**

Архив

2010_07_CHINA_Alexander_Lukin_RUS	
Конференция:	Диалог цивилизаций и гармоничный мир
Автор:	Александр Владимирович Лукин
Статус:	Директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС ИМИ МГИМО(У) МИД России, д.и.н.
Тема выступления:	Россия и Китай в посткризисном мире: взаимодействие или конкуренция
Дата:	11-13 июля 2010 г.
Место:	Пекин (КНР)

Россия и Китай в посткризисном мире: взаимодействие или конкуренция

Последнее время в мире стали широко обсуждать новые тенденции во внешней политике как России, так и Китая. Россия значительно улучшила свои отношения с Западом, наладила конструктивный диалог с США, сотрудничает с НАТО в Афганистане. Что же касается Китая, то, по мнению ряда наблюдателей, его экономические успехи последних десятилетий, привели к более «самоуверенному» подходу к внешнему миру, стремлению проявлять большую жесткость в отношениях с партнерами, меньшую склонность к уступкам, стремлением отвечать ударом на удар, давлением на давление. Говорят, что эта тенденция особенно усилилась в результате успешного, по мнению китайских властей, выхода из мирового финансового кризиса, во время которого Китай понес меньшие потери, чем другие ведущие экономики мира. Ведь даже в прошлом году, в год кризиса, китайская экономика показала 10-процентный рост.

Не приведут ли эти тенденции к ослаблению структуры российско-китайского взаимодействия в новом десятилетии. Ожидает ли две страны интенсификация сотрудничества или усиление элементов конкуренции?

Сегодня стало общим местом утверждать, что отношения между Россией и Китаем на высоком уровне, возможно, даже наиболее высоком за всю их историю. С этим, в принципе, можно согласиться. На чем основано такое положение? Основная причина – взаимная заинтересованность двух стран друг в друге. Рассмотрим некоторые основные причины этой заинтересованности.

Интересы России:

1. Россия заинтересована в сотрудничестве с Китаем на международной арене. Китай разделяет российский взгляд на будущее устройство мира, которое выражено понятием многополярности. Это означает, что обе стороны хотели бы видеть мир, в котором не доминирует одна сила, а существовало бы несколько центров влияния. За идеалом многополярности стоит простая реальность. И Россия, и Китай достаточно сильны, чтобы иметь собственные подходы к международным отношениям, но не достаточно сильны, чтобы поодиночке противостоять одной ведущей силе. Поэтому они представляют консервативные силы в международных отношениях, проводя политику поддержания высокого статуса ООН, ее Совета Безопасности и в целом системы международного права, как она сложилась после Второй мировой войны.
2. Россия и Китай по внутривнутриполитическим причинам отрицательно относятся к советам извне относительно своего внутреннего устройства
3. Китай – важный стратегический партнер, именно благодаря нему российская политика способна стать менее односторонней, приобрести собственное лицо.
4. Хорошие отношения с Китаем нужны России не только по политическим, но и по экономическим причинам. Китай – один из важнейших экономических партнеров

России. Сотрудничество с ним необходимо для развития Сибири и Дальнего Востока России.

5. Китай – важный региональный партнер России. В рамках Шанхайской организации сотрудничества он способствует решению общих задач в Центральной Азии. Основные стратегические цели России и Китая в Центральной Азии совпадают. Это борьба с религиозным экстремизмом, терроризмом, поддержание политической стабильности, поддержание светских режимов, содействие экономическому и социальному развитию государств региона. Для Китая Центральная Азия не так важна экономически, торговля с ней – менее 1% всего китайского внешнеторгового оборота. Главное для Китая – чтобы отсюда не исходили угрозы безопасности, прежде всего для Синьцзяна. Ну и в какой-то мере ЦА важна ресурсная база.

Интересы Китая:

Китай нужен России и как геополитический, и как экономический партнер, хотя нужно признать, что Россия в ее нынешнем состоянии играет в китайской политике гораздо меньшую роль, чем Китай - в российской.

1. По ряду причин Китай все же заинтересован в стабильной и сильной, хотя, может быть, не слишком мощной России. Стабильная Россия, способная стать независимым центром силы, интересуется Пекин как определенный противовес в его сложных партнерско-конкурентных отношениях с Соединенными Штатами, Европой, с Западом, как один из гарантов проведения им внешней политики, которую называют «независимой и самостоятельной».
2. Стабильная ситуация на границе с Россией так же, как и с другими соседями, важна для экономического развития Китая, то есть для осуществления основной цели, поставленной нынешним руководством страны.
3. Россия является для Китая важным источником некоторых товаров, которые он либо не может приобрести за рубежом (вооружения), либо может приобрести в ограниченном количестве. Он не может приобрести вообще вооружения в необходимом количестве (нефть, лес и другие сырьевые товары).
4. Китай заинтересован в приграничном сотрудничестве с Россией с целью развития своих северо-восточных территорий.

По этим причинам Пекин все последние годы довольно конструктивно подходит к решению пограничных проблем, проблем миграции и двусторонней торговли. Как известно, на пограничных переговорах Китай пошел на дополнительный компромисс по отношению к договору 1991 года, то есть отдал под российский контроль часть территории, которую по договору он не должен был отдать. Это показывает то, что он готов идти на конструктивный диалог, и в России заинтересован.

Точки расхождения

В то же время существуют определенные точки расхождения. Вот несколько примеров.

1. Китай не планирует подключаться к соглашению по сокращению ядерных вооружений, считая, что Россия и США должны первыми сократить свои ядерные арсеналы до некоего низкого уровня, который не уточняется. По оценкам, у Китая где-то 250-300 боеголовок. Сейчас по новому договору СНВ США и Россия снизят свой потенциал до 1550. Разрыв еще большой, но на каком-то этапе этот вопрос должен встать, тем более в условиях того, что обычные вооружения у России относительно слабы.
2. Китай не стремится ограничивать количество ракет среднего и малого радиуса действия, стремясь приобрести их как можно больше на случай боевых действий против Тайваня.
3. Китай, как и Россия, заинтересован в безъядерном статусе Корейского полуострова, но он не заинтересован в объединении Кореи. Поэтому открыто выражая недовольство курсом северокорейского режима, Пекин все же проявляет крайнюю осторожность в давлении на него, опасаясь его коллапса. В то же время создание сильного, единого корейского государства, более свободного от влияния США, и в определенной степени которое могло бы быть противовесом Китаю, вполне бы отвечало российским интересам.
4. В целом, поддерживая российский курс на многополярность, Китай не может поддержать признание Абхазии и Южной Осетии. Больше того, само возникновение этого вопроса крайне раздражает Пекин, так как для него самого проблемы территориальной целостности тоже крайне болезненны.
5. Как крупнейший производитель товаров, Китай является естественным сторонником либерализации рынков и свободной торговли, за которые он выступает в АТЭС, ШОС и многих других международных организациях. Здесь он является скорее союзником Запада и Севера, чем развивающегося Юга, и в какой-то степени России, где все больше говорят о защите отечественного производителя.
6. Китай конкурирует с Россией как потребитель иностранных инвестиций.
7. Китай и Россия конкурируют в развитии приграничных регионов Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая.
8. В Китае заинтересованы в России, прежде всего, как в поставщике сырья и рынке сбыта продукции. В то же время Россия заинтересована в использовании китайской рабочей силы, капиталов и технологий для развития своих дальневосточных регионов, а также в поставках в Китай не только сырья, но и продукции машиностроения. Известно, что китайское машиностроение уже находится в прямой конкуренции на российском рынке с российской продукцией, например, по автомобилям и по ряду других показателей. Доля машинотехнической продукции в китайском экспорте в Россию около 30, российской - 4%, ранее эта цифра доходила до 1%.

Внешняя политика Пекина – новый поворот?

Новую «самоуверенность» Китая можно воспринимать спокойно, как стремление новой, крупной и успешной державы активно отстаивать свои интересы. В то же время верно и то, что успешное экономическое развитие последних десятилетий

и укрепление международных позиции страны привели здесь к росту национализма среди элит. Так, в последнее время в Китае открыто издаются статьи и книги, в которых говорится, что Пекин должен активно, в том числе с использованием армии и флота, обеспечивать свои экономические интересы по всему миру. И даже контролировать мировые ресурсы и их распределение.

Официальные китайские представители и эксперты обычно подобные высказывания – лишь частные мысли граждан, однако в более откровенных разговорах признавались, что подобные националистические теории поддерживаются определенными кругами в силовых структурах. Китайская дипломатия также всеми силами пыталась показать, что цели Китая – исключительно мирные, его внешняя политика направлена на обеспечение условий для внутреннего развития. И действительно, с начала 80-х годов XX века Пекин старательно избегал говорить о каких-либо интересах за пределами его территории и не вмешивался в международные конфликты, ограничиваясь устным формулированием своей позиции, которая обычно сводилась к призывам все споры решать мирно и путем переговоров. Официально этот курс остается неизменным, однако сегодня ясно видно, что у него появились многочисленные критики.

Надо надеяться, что пекинское руководство, не выберет путь, который предлагают сторонники «самоуверенности». Настороженное отношение к стране за ее пределами не будет способствовать решению Китаем экономических проблем, которых в стране, несмотря на успехи, все еще предостаточно.

Важный комплекс российско-китайских отношений будущего связан с недостатком взаимного доверия и взаимопонимания. В настоящее время, как показывают опросы общественного мнения, и в России, и в Китае распространены стереотипные представления о соседней стране, слабы знания друг о друге, в отдельных кругах существуют опасения относительно действительных целей политики партнера. Так, согласно опросам РОМИР 2004-2005 года, при упоминании Китая россияне чаще всего вспоминают об одежде китайского производства, количестве населения и рисе, и практически никто не думает о современных достижениях этой страны. Китайцы же при упоминании России думают о терроризме, различных выдающихся политических и литературных деятелях, о распаде СССР и о том, что наша страна – мощная военная держава, отказавшаяся от коммунизма.¹ Все эти представления мало отражают современную жизнь двух государств, или отражают их крайне односторонне.

Проведение Года Китая в России в 2006 году и Года России в Китае в 2007 году значительно улучшили ситуацию в этой области (см. табл.4). Для сравнения, согласно опросу, проведенному тем же институтом в 1997 году, лишь 27, 03% респондентов заявили о хорошем отношении к России, в то время как 13,52% заявили, что относятся к нашей стране плохо, а 59,46% вообще не выразили никакого мнения.

¹ А.В.Милехин. Россия и Китай в меняющемся мире. Россия-Китай. XXI век. Ноябрь 2005, с. 25.

Однако проблемы остаются. В последнее время в Китае большое значение уделяется вопросам улучшения имиджа в России. Китайские власти финансируют издание и распространение России 3-х иллюстрированных журналов на русском языке (один выпускается в Пекине, два других финансируются местными правительствами: провинции Хэйлунцзян и Синьцзян-уйгурского автономного района). В сентябре 2009 года начал вещание канал Центрального телевидения Китая на русском языке. В российских университетах при содействии правительственной Канцелярии по распространению китайского языка открыто 8 Школ Конфуция, занимающихся обучением и пропагандой китайского языка и культуры. На все это государство выделяет значительные средства.

Приветствуя подобную активность китайского правительства, следует отметить, что, если Россия не сможет столь же активно заниматься улучшением своего имиджа и популяризацией собственной культуры в Китае, вскоре в представлениях общества возникнет определенный необъективный перекос в пользу Китая, ситуация доминирования официальной китайской информации и пропаганды. До сих пор российская сторона не смогла адекватно ответить на китайский информационный вызов. Журналы о Китае даже на русском языке, попытки издавать которые на частные средства предпринимались, успеха не имели.

Исторический вопрос

С вопросами взаимного доверия связаны и проблемы освещения истории и «негосударственных» радикальных взглядов на российско-китайские отношения. Суть его заключается в следующем. Позиция официальных китайских историков заключается в том, что в XIX веке Россия захватила значительные китайские территории. Об этом пишется в учебниках, соответствующим образом составляются географические карты. Ряд российских экспертов и, особенно, журналистов, делает из этого вывод, что Китай претендует или в будущем может претендовать на возврат этих территорий. И это несмотря на то, что Китай никогда, даже в годы резкого ухудшения двусторонних отношений, не предъявлял никаких официальных претензий на какие бы то ни было части советской или российской территории.

На сегодня все вопросы, связанные с прохождением границы, решены двумя странами. Поэтому по историческому вопросу нет смысла вдаваться в политические дискуссии. Здесь было бы целесообразно занять следующую позицию: «Кто бы у кого что и не захватил в прошлом, к нынешней признанной обеими сторонами линии границы это не должно иметь никакого отношения. Исторические же вопросы нужно оставить историкам, которые и должны в них разбираться».

В целом, у России и Китая есть широкие перспективы конструктивного взаимодействия практически по всему кругу современных глобальных и региональных вопросов. Однако подходить к углублению этого взаимодействия надо подходить последовательно, с учетом особенностей двух цивилизаций и культур, с прицелом на более отдаленное будущее.

